

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ¹

М. В. Морошкина¹, М. Н. Утицына²

¹Институт экономики Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия)

²Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия)

В представленной статье исследуются аспекты развития социального предпринимательства в рамках приграничных территорий России и Финляндии. Цель исследования — оценить возможности и перспективы развития социально-ориентированного бизнеса. Объект исследования — потребители сектора услуг в России и Финляндии.

Методом исследования является анкетирование, в результате которого сформированные вопросы позволяют получить информацию о развитии предпринимательского сектора. В ходе исследования анализировались потребности и возможности развития социального предпринимательства на приграничных территориях. Оценка развития сферы социального предпринимательства базируется на методе фокус-групп.

В результате проведенного исследования выявлены различия по отдельным направлениям развития предпринимательского сектора по Республике Карелия и Финляндии. Определены отличия в ожиданиях молодежи рассматриваемых стран, опасения российских и финских респондентов. Полученные результаты позволяют определить различия в социальной и экономической политике государств.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, приграничные регионы, Россия, Финляндия, возможности развития.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE BUSINESS SECTOR IN RUSSIA AND FINLAND

M. V. Moroshkina¹, M. N. Utitsyna²

¹Institute of Economics, Karelian Research Center RAS (Petrozavodsk, Russia)

²Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia)

The presented article investigates the aspects of development of social entrepreneurship within the border territories of Russia and Finland. The aim of the study is to assess the opportunities and prospects for the development of socially oriented business. The object of the study is the consumers of the service sector in Russia and Finland.

The method of research is a questionnaire survey, as a result of which the formed questions provide information about the development of the entrepreneurial sector. The study analyzes the needs and opportunities for the development of social entrepreneurship in the border areas. The evaluation of the development of social entrepreneurship is based on focus groups method.

As a result of the conducted research the differences in separate directions of development of entrepreneurial sector in the Republic of Karelia and Finland were revealed. The differences in the expectations of young people in the countries under consideration and the fears of Russian and Finnish respondents were determined. The obtained results allow us to determine the differences in social and economic policy of the states.

Keywords: social entrepreneurship, border regions, Russia, Finland, development opportunities.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов» при поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко (МНФЭИ), 2021.

Введение. Экономическое развитие любой системы в рыночной экономике невозможно без развития предпринимательства, важного элемента экономического роста. Как показывают исследования, его развитие способствует трансформации инфраструктурной среды, повышению благосостояния населения и создает основу для динамического роста экономики [1].

В приграничных регионах России и Финляндии различные условия для функционирования предпринимательства. В Финляндии создаются благоприятные условия для дальнейшего развития предпринимательских структур, уделяется особое внимание вопросам его расширения в странах Европейского союза (ЕС). Предпринимательский сектор Финляндии имеет высокую конкуренцию с бизнесом из стран мирового сообщества. Создаются не только условия для его функционирования, но и условия для развития, в которые могут быть включены: сокращение бюрократических процедур, наличие организационных структур, помогающих предприятию, стабильность экономической системы и ее конкурентоспособность в целом [2].

Для Российской Федерации, как и для многих стран мирового сообщества, развития предпринимательства является важной стратегической задачей. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [3] определил одним из приоритетов — реализацию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Российское предпринимательство имеет свои особенности, которые определяют процесс его функционирования. Одной из основных его проблем является высокий уровень теневизации. Статистический анализ показывает значительное отставание бизнеса России от уровня развитых стран мирового сообщества. Доля предпринимательского сектора в ВВП составляет пятую часть, а количество занятых в предприятиях малого и среднего бизнеса четвертую часть населения [4].

Методы и методология. В результате изменений, происходящих в мировом сообществе, интерес к приграничным территориям значительно повысился [5, 6]. В современных условиях интеграции и глобализации регионы активно используют преимущества для стимулирования процессов экономического развития [7]. Одним из стимулов экономического роста является расположение региона, в зависимости от которого у территорий появляется возможность более активного развития предпринимательского сектора экономики [8]. Оно определяется различными направлениями, которые определяют формат производственной деятельности территории [9, 10] Понятие «социальное

предпринимательство» определяется исследователями различно, в зависимости от направления проводимого анализа [11, 12]. Стоит отметить, что видов социального предпринимательства может быть значительное количество, которое определяется потребностями населения [13, 14].

Российская Федерация является территорией, его значительной площадью приграничных территорий, что оказывают значительное влияние на большинство показателей экономического развития страны в целом [15]. Для формирования и функционирования предпринимательского сектора весомое значение имеют внешнеэкономические связи. Данный аспект является важным и для развития его социального направления [16].

В свою очередь, рассмотрение перспектив развития социального предпринимательства в сравнении с другими развитыми государствами является важным исследовательским направлением.

Основным источником для анализа потребностей и интересов молодежи на приграничных территориях стал социологический опрос, который был реализован через страницы проекта в социальных сетях Facebook, Instagram, ВКонтакте, а также через службы занятости, учебные заведения и молодежные центры (Survey Powered by Webropol: Опрос «Молодежь приграничного региона Финляндия — Карелия» (webropolsurveys.com)).

Результаты исследования. В контексте политических и экономических изменений, приграничное положение Российской Федерации с Финляндией до недавнего времени обеспечивало возможности трансграничных взаимодействий. Развитие их государственных экономик имеет существенные различия в рамках различных направлений. В рамках данной статьи проводится анализ предпринимательской активности и развития бизнеса в данных странах. Различия в экономических системах порождает неодинаковые условия ведения предпринимательства, что обуславливает различные оценки и рейтинги.

В рамках оценки стран мирового сообщества по уровню создания условий для ведения бизнеса может быть рассмотрен показатель создания ими благоприятных условий ведения бизнеса, рассчитываемый по методике Всемирного банка (The World Bank) и Международной финансовой корпорации. Показатель рассчитывается в результате оценки десяти индикаторов, на основании расчета среднего арифметического. В список индикаторов, которые учитывают уровень благоприятности условий ведения бизнеса входят показатели, определяющие возможность и доступность процесса: регистрации, получения разрешения на строительные работы, подключения к источникам электрообеспечения, регистрации собственности, получение

кредита, обеспечение защиты инвесторам, система налогообложения, международные торговые отношения, обеспечение исполнения контрактов, ликвидация предприятий.

Пандемия COVID-19 значительно снизила возможности для создания условий ведения предпринимательской деятельности, однако также открыла новые возможности.

Социологический опрос по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства проведен в рамках работы по проекту Karelia CBC Programme 2014–2020. Территория опроса охватывала муниципальные образования Республики Карелия и Финляндии, в социологическом опросе приняли участие 236 человек: 126 представителей Финляндии и 110 представителей Республики Карелия в возрасте от 18 до 35 лет (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение респондентов

На основании технического задания опрос проводился методом случайной выборки среди экономически активного населения приграничных территории стран России и Финляндии.

Возрастная структура респондентов определяется экономически активным населением в возрасте от 18 лет и выше. Средний возраст участников опроса — 18–24 года (52 и 58%), более старший возраст — 42 и 48% соответственно.

Массив опрошенных респондентов состоит из студентов российских и финских вузов: 69 и 50% — частично закончили учебу; 11 и 25% работают; 5 и 1% являются безработными; 12% участников из Карелии развивают собственное дело. Встречались также ответы: «в декретном отпуске», «в отпуске по уходу за ребенком». Состав респондентов имеет неоднородную структуру.

Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью в приграничных территориях Финляндии и Республики Карелия. Участниками опроса выступило экономически активное население приграничных территорий России и Финляндии. Стоит отметить, что хозяйственный уклад, уровень экономического развития экономик исследуемых

стран имеет значительные различия. Как показало проведенное исследование, уровень жизни населения (экономическое благосостояние, удовлетворенность жизнью) оценивается респондентами из Финляндии намного выше (3,1), чем респондентами из России (2,2, при максимуме 4). Различия в ответах респондентов варьируются в пределах 1 пункта, что составляет значительный разрыв.

Проведенная оценка показала, что условия жизни в Республике Карелия респондентами были оценены несколько выше, чем в РФ в целом (5% отвечающих дали максимальную оценку удовлетворенностью и благосостоянием для РК, только 2% — для РФ). Условия жизни в Северной Финляндии респонденты оценили, наоборот, ниже, чем в целом в стране (29 против 36% соответственно), что не снижает общего результата проведенной оценки.

Удовлетворенность собственной жизнью молодых людей в Финляндии заметно выше, чем в России (7,1 и 5,9 балла из 10 возможных, медианные значения — 8 и 6 соответственно).

Возможность реализовать себя видят 58% финских респондентов и 39% респондентов из Карелии, доля сомневающихся (ответ «не знаю») примерно одинаково высокая: 23% в Финляндии и 21% в Карелии.

Ожидания, опасения и потребности молодежи, живущих в приграничных территориях. Приграничные территории имеют особый статус и возможности для экономического развития. В результате исследования приграничных территорий были оценены основные ожидания активной части населения.

Для финской молодежи основные ожидания (стремления) от жизни выглядят следующим образом: иметь интересную работу (66%), получить хорошее образование (53%), творчески самореализоваться (50%) (рис. 2).

По ответам респондентов из Карелии три главных ожидания представляют собой: достичь материального благополучия (67%), получить хорошо оплачиваемую работу (59%), иметь интересную работу (38%), получить хорошее образование (38%) (рис. 3).

Вариант ответа «создать свой бизнес» выбрали 27% респондентов из Карелии и 8% из Финляндии.

В целом, ожидания молодежи, живущей на приграничных территориях, примерно одинаковы и касаются образования, интересной и хорошо оплачиваемой работы в будущем. Можно также сделать вывод, что для финской молодежи стремление творчески самореализовываться важнее, чем желание достичь материального благополучия. Данное утверждение коррелирует с первым блоком, в котором удовлетворенность жизни

в Финляндии (в том числе материальное благополучие) значительно выше, чем в РФ. Это также объясняет, что основные опасения у молодежи из Карелии вызывает позиция «остаться без материальных средств к существованию» — 71% респондентов (против 39% из Финляндии). Опасаются за свое будущее, свою жизнь и своих близких примерно равное количество молодых людей — 52% в России и 51% в Финляндии. На третьем месте у российских респондентов — опасения ограничений со стороны

государства — 39% (и только 9% среди финских респондентов). Для финских респондентов на третьем месте находятся опасения, связанные с проблемами при трудоустройстве — 53% (против 36% для участников опроса из Карелии). Значительные опасения у финской молодежи связаны с социальными связями: остаться без друзей бояться 42% (против 17% у участников из Карелии) и не встретить любимого человека опасаются 31% финских респондентов (против 20% из Карелии) (рис. 4).

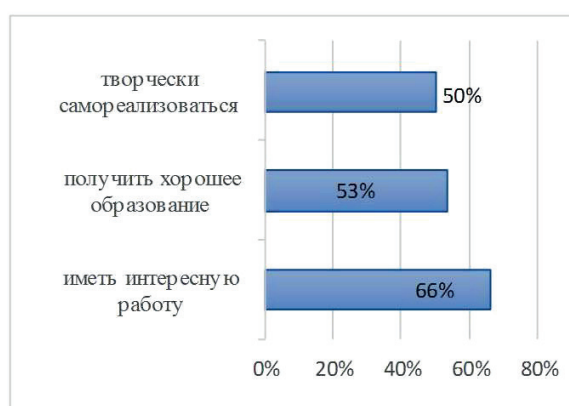

Рис. 2. Ожидания финской молодежи

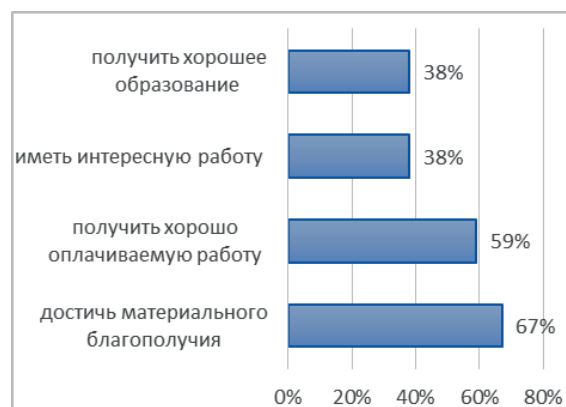

Рис. 3. Ожидания российской молодежи

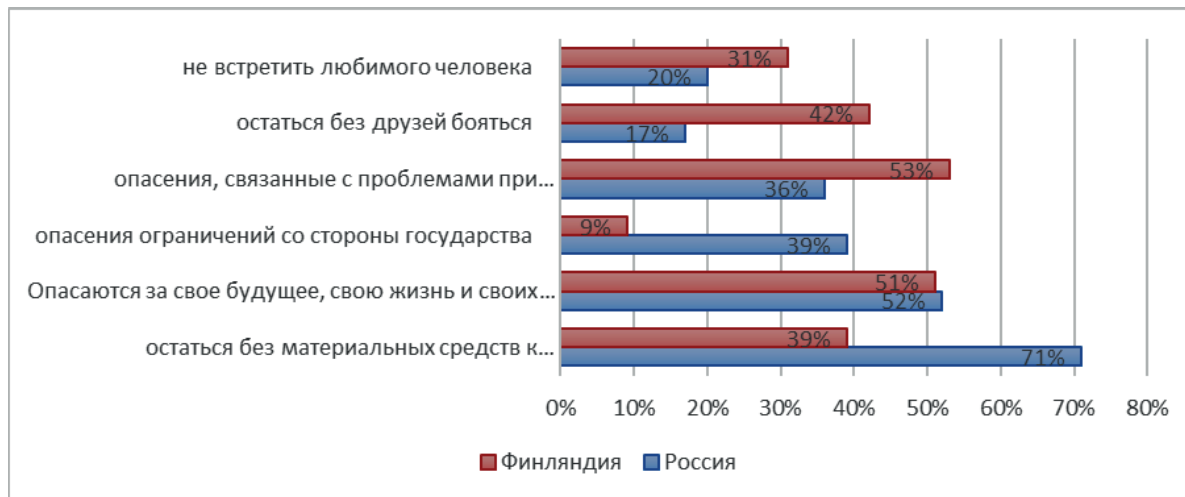

Рис. 4. Опасения российских и финских респондентов

На вопрос о том, чего не хватает молодежи (потребности), ответы были неожиданны: у финских и российских респондентов практически совпали. На первом месте оказалась потребность в досуговых зонах (58% финских участников и 49% участников из Карелии). На втором месте — потребность в образовательных мероприятиях (34 и 39% соответственно). И на третьем месте с одинаковым процентом голосов (37%) — потребность в общественных площадках.

Наибольшее различие у финских и российских респондентов получили такие позиции, как потребность в парках (15 и 31% соответственно), потребность в содержательных досуговых мероприятиях для молодых семей с детьми (25 и 34%), поддержка молодежных движений (23 и 30%), поддержка в культурном просвещении (34 и 29% соответственно), нехватка развлекательных мероприятий (30 и 24%) и спортивных площадок (20 и 26% соответственно) (рис. 5).

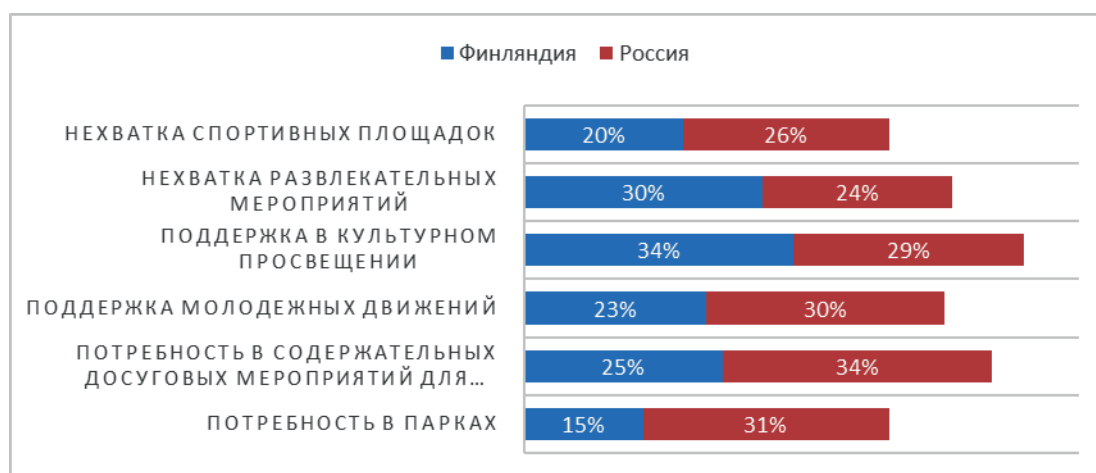

Рис. 5. Потребности респондентов России и Финляндии

Планирование на десятилетие. Так как одной из целей и миссий социального предпринимательства является появление социально-полезных сервисов, участвующих в устойчивом развитии конкретных территорий, мы не могли не задать вопросы о ближайших планах молодежи на жизнь. Наиболее популярными как для финской, так и для российской молодежи стали ответы:

— заняться самообразованием и саморазвитием (60 и 81%);

— найти высокооплачиваемую работу (74 и 52% соответственно).

— «переехать на ПМЖ в другой город» — 33% (28% у респондентов из Карелии), а для российских участников на третьем месте стоит ответ: «открыть свое дело/создать свой бизнес» — 44% (16% у респондентов из Финляндии) (рис. 6).

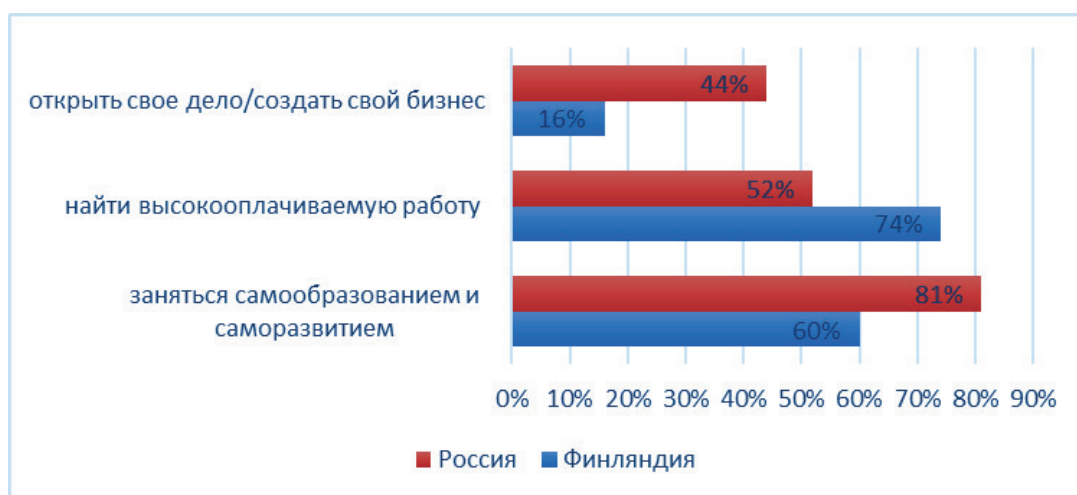

Рис. 6. Долгосрочные приоритеты финской и российской молодежи

На вопрос: «Собираетесь ли вы остаться на ПМЖ там, где живете сейчас?» ответы с обеих сторон распределились похожим образом: 42% финских участников и 36% участников с российской стороны пока не определились. Собираются уехать 24% финских участников и 34% отвечающих из Карелии. Планируют остаться — 34 и 30% соответственно. Хотели бы открыть свой бизнес

там, где они проживают сейчас — 18% финских респондентов и 43% российских. К сожалению, финскую молодежь не вполне привлекает эта идея, отрицательно отозвались 57% (30% с российской стороны), не определились — 25 и 27% соответственно.

Среди рисков, связанных с открытием своего дела, на первом месте у финской молодежи

опасения, что бизнес не принесет дохода — 32% (15%), у российских участников нет уверенности в финансовой устойчивости при открытии своего дела — 36% (22% соответственно). Также в тройку наиболее популярных ответов вошли «мало информации по теме «бизнес» — 13% финских респондентов (5%), боятся выбрать нерентабельную бизнес-нишу — 18% российских участ-

ников (4%). Достаточно высокие риски связаны также с тем, что бизнес может лишить свободного времени — 9% финских участников (6% российских), у 9% финских и 4% российских участников бизнес-идея есть, но не знают, что делать дальше. 9% российских участников (и 1% соответственно) отмечают, что нет программ поддержки для стартапов (рис. 7).

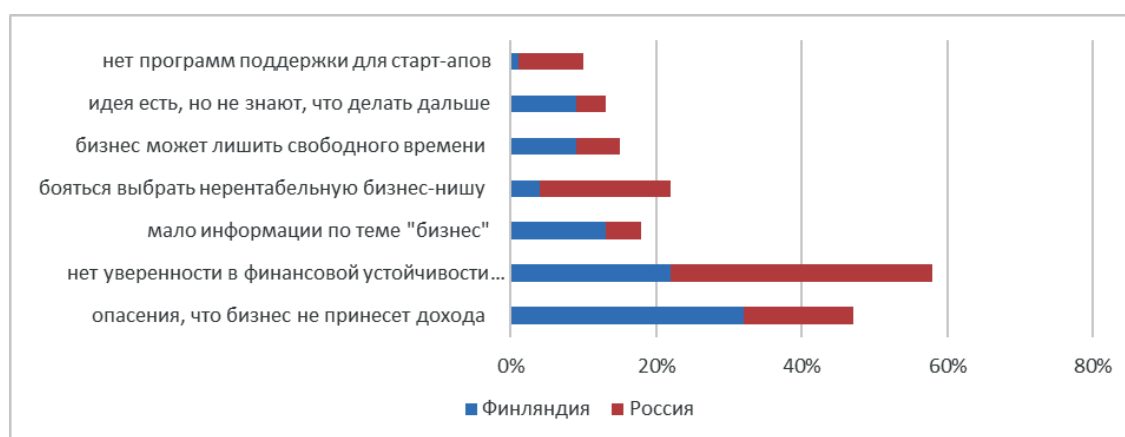

Рис. 7. Риски, связанные с открытием своего дела

Считается, что проживание на приграничных территориях является бонусом для создания собственного бизнеса, и с этим согласились 51% российских участников (15% финских), не задумывались об этом большинство финских респондентов — 57% (33% российских). 28% отвечающих с финской стороны и 16% российских участников не согласны с этим утверждением. В то же время 41% отвечающих из Карелии и 14% финских участников имеют заинтересованность в открытии совместного бизнеса. Не думали об этом 41 и 32% респондентов соответственно. Основными рисками при создании совместного бизнеса 39% финских участников называют сложности с юридической точки зрения (слишком большая разница в законодательстве и т. д.), а 50% российских участников не владеют информацией о создании совместных бизнесов (15% соответственно). Также к рискам при создании совместного бизнеса относят опасения не найти партнеров с другой стороны (10% финских респондентов и 23% российских) и опасения в финансовой устойчивости (10% финских респондентов и 7% российских). В дополнительных ответах на этот вопрос у участников из Карелии звучали ответы, связанные с опасениями об административных барьерах и препятствиях со стороны таможи и правительства. Финские же участники отмечали риски, обусловленные языковыми барьерами, разницей в культуре (в том числе и пред-

принимательской), а также политической обстановкой в РФ.

В то же время 37% финских участников и 40% российских хотели бы заниматься социальным предпринимательством, а 23 и 30% соответственно не знают, что это такое.

Наиболее привлекательные сферы для создания социально-полезных сервисов выглядят следующим образом:

- образование, наука (60% финских участников и 32% российских);
- культура, искусство (48% и 29%);
- туризм (32% и 31%);
- охрана окружающей среды, защита животных (34% и 23%);
- досуг, спорт (31 и 28%);
- здравоохранение (23 и 16%);
- информационные системы, СМИ (19 и 12%);
- социальная работа, социальная защита (12 и 22%);
- защита политических, экономических и социальных прав (15 и 19%);
- бытовое обслуживание населения (9 и 16%).

Кроме этого, в дополнительных ответах встречались следующие варианты: сельское хозяйство, архитектура и строительство, сфера развлечений и социально-полезные сервисы в сфере поддержки людей с ментальными проблемами (рис. 8).

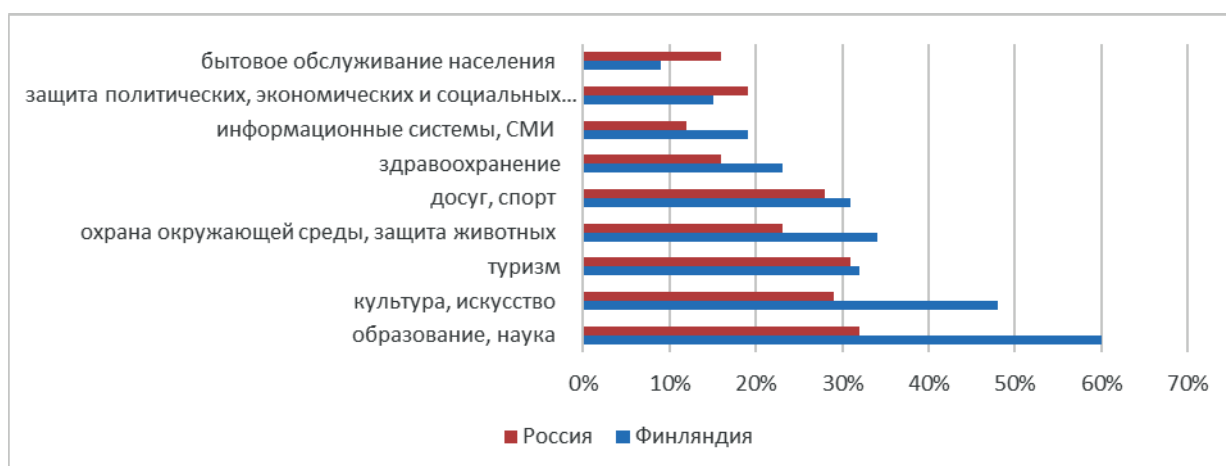

Рис. 8. Сферы для создания социально-полезных сервисов

Выводы. Проведенное исследование по отдельным направлениям развития предпринимательского сектора в Республике Карелия и Финляндии определило различные тенденции. В рамках опроса было выявлено, что удовлетворенность жизнью оценивается респондентами из Финляндии на много выше, чем респондентами Российской Федерации, что может объясняться более высоким уровнем жизни населения. Существенно отличаются и ожидания молодежи рассматриваемых стран. Для финской молодежи основным стимулом является поиск интересной работы. Российское молодое поколение основным ожиданием от дальнейшей

трудовой деятельности выбирает достижение материального благополучия. В рамках проведенного исследования было также выявлено, что опасения российских и финских респондентов отличаются. Полученные результаты могут быть обусловлены различиями в социальной и экономической политике рассматриваемых государств. Полученные результаты исследования позволяют в целом проводить сравнительный анализ в ожиданиях российской и финской молодежи и на основании сделанных выводов совершенствовать механизмы развития предпринимательского сектора экономики России и Финляндии соответственно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шеина Е. Г., Серебрякова А. Ю. Проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. Т. 20. № 1. С. 39–60. URL: <https://rg.ru/2021/09/22/rossijskomu-obrazovaniuu-nuzhny-standarty-obucheniia-predprinimatelstvu.html> (дата обращения: 04.04.22).
2. Предпринимательство в Финляндии. URL: <https://finrepo.fi/ru/предпринимательство-в-финляндии> (дата обращения: 04.04.22).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 24.02.2022)
4. Фролова Е. Е., Цолоев М. Х. Роль малого бизнеса в национальной экономике: мировой опыт и отечественная практика // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 126–134. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-126-134> (дата обращения: 04.04.22)
5. Божко Л. Л. Концептуальные подходы к определению приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-opredeleniyu-prigranichnyh-territoriy> (дата обращения: 08.08.2020).
6. Demeterova B., Goodwin-Hawkins B. & Fischer T. Conceptualisations of Territorial Cohesion in Central European border regions // European Planning Studies. Vol. 28. 2020. Iss. 12. Pp. 2287–2306. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2020.1716692>
7. Ильичев И. Е. Конкурентные преимущества и безопасность приграничных регионов России // ППД. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnye-preimuschestva-i-bezopasnost-prigranichnyh-regionov-rossii> (дата обращения: 08.08.2020).

8. Тюрина Ю. Г., Троянская М. А. Развитие предпринимательства на приграничных территориях и совместное использование трансграничных ресурсов // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Том 9. № 4. С. 323–338. DOI: 10.18334/epp. 9.4.41531.
9. Садыки М. Р. Особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг // РППЭ. 2013. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sfere-uslug> (дата обращения: 11.08.2020).
10. Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Зарубина Ж. Н. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие. СПб., 2016. 130 с.
11. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор основных моделей социального предпринимательства / Государственный университет — Высшая школа экономики Институт управления социальными процессами. М., 2007. 50 с.
12. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / Высшая школа экономики. М., 2011. 370 с.
13. Blagov Y. E. and Aray Y. N. The emergence of social entrepreneurship in Russia // Social Enterprise Journal. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 158–178. URL: <https://doi.org/10.1108/SEJ-05-2018-0043>.
14. Шайхутдинова Г. Ф. Потребности населения как фактор развития социальной инфраструктуры // Вестник ТГУ. 2007. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury> (дата обращения: 17.08.2020).
15. Махотаева М. Ю., Андреев В. Н., Копытова О. Н. Приграничное положение как ресурс развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-polozhenie-kak-resurs-razvitiya-regiona> (дата обращения: 18.08.2020).
16. Сидоров А. С. Приграничное сотрудничество субъектов Российской Федерации: региональный аспект // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 5–7 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-sotrudnichestvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-regionalnyu-aspekt> (дата обращения: 18.08.2020).

REFERENCES

1. Sheina E. G., Serebryakova A. Yu. Problems of lending to small and medium entrepreneurship in the Russian Federation // Russian Entrepreneurship. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 39–60 URL: <https://rg.ru/2021/09/22/rossijskomu-obrazovaniyu-nuzhny-standarty-obucheniya-predprinimatelstvu.html> (date of access: 24.02.2022)
2. Entrepreneurship in Finland. URL: <https://finrepo.fi/ru/> (date of access: 24.02.2022)
3. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period up to 2024” // President of Russia. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (date of access: 24.02.2022).
4. Frolova E. E., Tsolev M. Kh. The role of small business in the national economy // World experience and domestic practice. Entrepreneur's Guidebook. 2020. T. 13. No. 2. Pp. 126–134. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-2-126-134>.
5. Bozhko L. L. Conceptual approaches to the definition of border territories // Regional Economy: Theory and Practice. 2010. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-k-opredeleniyu-prigranichnyh-territoriy> (date of access: 08.08.2020).
6. Demeterova B., Goodwin-Hawkins B. & Fischer T. Conceptualisations of Territorial Cohesion in Central European border regions // European Planning Studies Vol. 28. 2020. Iss. 12. Pp. 2287–2306. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2020.1716692> (date of access: 08.08.2020).
7. Ilyichev I. E. Competitive advantages and security of Russian border regions // PAP. 2014. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnye-preimushchestva-i-bezopasnost-prigranichnyh-regionov-rossii> (date of access: 08.08.2020).
8. Tyurina Y. G., Trojanskaya M. A. Razvitie predprinimatel'nosti v borderingernykh territories i sostoyanie zaprosnogo resursov // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2019. Vol. 9. No. 4. Pp. 323–338. DOI: 10.18334/epp. 9.4.41531.
9. Sadiki M. R. Features of entrepreneurial activity in the sphere of services // RPPE. 2013. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sfere-uslug> (date of access: 11.08.2020).
10. Torosyan E. K., Sazhneva L. P., Zarubina Zh. N. Fundamentals of entrepreneurial activity: textbook. SPb., 2016. 130 p.

-
11. Batalina M., Moskovskaya A., Taradina L. Review of the main models of social entrepreneurship / State University — Higher School of Economics Institute for Social Process Management. M., 2007. 50 p.
 12. Social Entrepreneurship in Russia and the World: Practice and Research / Higher School of Economics. M., 2011. 370 p.
 13. Blagov Y. E. and Aray Y. N. The emergence of social entrepreneurship in Russia // Social Enterprise Journal. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 158–178. URL: <https://doi.org/10.1108/SEJ-05-2018-0043> (date of access: 11.08.2020).
 14. Shaikhutdinova G. F. The needs of the population as a factor in the development of social infrastructure // Bulletin of TSU. 2007. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury> (date of access: 17.08.2020).
 15. Makhotaeva M. Y., Andreev V. N., Kopytova O. N. Border position as a resource for the development of the region // Regional Economics: Theory and Practice. 2012. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-polozhenie-kak-resurs-razvitiya-regiona> (date of access: 18.08.2020).
 16. Sidorov A. S. Border cooperation of the subjects of the Russian Federation: the regional aspect // Eurasian Union of Scientists. 2015. № 5–7 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prigranichnoe-sotrudnichestvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-aspekt> (date of access: 18.08.2020).

Поступила в редакцию: 19.04.2022.

Принята к печати: 24.06.2022.
